

От редакции

В феврале текущего года исполнилось 165 лет со дня основания Конфедеративных Штатов Америки – самoproвозглашенного государства, чей недолговечный (с 4 февраля 1861 г. до 5 мая 1865 г.) и во многом парадоксальный исторический опыт до сих пор привлекает большое внимание. Представленные в рубрике статьи анализируют крах КША сквозь призму экономики сепаратизма, институциональных противоречий Юга и широкого мирсистемного контекста. Авторы предлагают новый взгляд на уроки Гражданской войны, оценивая как внутренние фискальные провалы конфедератов, так и значение этого конфликта в глобальной борьбе за геоэкономическое лидерство.

JEL classification: N11, N41, H77

УДК 338(73)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).437-458

С.В. Ксензов

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Экономика Конфедеративных Штатов Америки как пример экономики сепаратизма

Аннотация. Экономика сепаратизма изучается на примере политики правительства Конфедеративных Штатов Америки. В исследовании использованы документы и материалы из оригинальных источников. Первые усилия правительства Конфедерации по поддержанию финансовой стабильности включали контролируруемую эмиссию валюты и налогообложение военного времени. Однако по мере развития Гражданской войны истощение ресурсов и инфляционное давление, усугубленное блокадой Союза, привели к отчаянным мерам, включая захват частной собственности и безудержную печать необеспеченной валюты. К 1864 г. гиперинфляция сделала доллары Конфедерации практически бес-

полезными, подорвав общественное доверие и парализовав военную экономику. Этот фискальный крах подчеркивает экономическую хрупкость, присущую сепаратистским движениям, которым не хватает институциональной легитимности и устойчивых источников доходов. Союзная структура Конфедерации, созданная по образцу США, парадоксальным образом способствовала внутреннему сепаратизму. Штаты сопротивлялись централизованной власти, удерживая войска и ресурсы для защиты местных интересов. Вмешательство правительства Конфедерации в гражданскую жизнь — такое как военное положение, приостановление действия habeas corpus и конфискация товаров — оттолкнуло население. Хотя эти меры были направлены на поддержку военных усилий, они противоречили идеологическому акценту Юга на правах штатов и индивидуальной свободе. Это противоречие подпитывало инакомыслие, дезертирство и протесты, еще больше подрывая моральный дух и логистические возможности. Крах КША был не только военным поражением, но и экономическим и институциональным. Неспособность сепаратистов установить финансовую стабильность, обеспечить авторитет центральной власти над штатами-членами или примирить авторитарную политику военного времени с провозглашаемыми ценностями, создала непреодолимые слабости.

Ключевые слова. Конфедеративные Штаты Америки (КША), экономическая политика, сепаратизм, гражданская война, США.

Информация о статье. Дата поступления 22 мая 2026 г.; дата принятия к печати 7 июня 2026 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2026 г.

S.V. Ksenzov

*Belarusian State University of Economics,
Minsk, the Republic of Belarus*

The Economy of the Confederate States of America as an Example of a Secessionist Economy

Abstract. The economy of secessionism is examined through the policies pursued by the government of the Confederate States of America (CSA). The study is based on documents and materials drawn from original historical sources. The Confederate government's initial efforts to maintain financial stability included controlled currency issuance and wartime taxation. However, as the Civil War progressed, resource depletion and mounting inflationary pressures, exacerbated by the Union blockade, forced the government to adopt increasingly desperate measures, including the seizure of private property and the excessive printing of unsecured currency. By 1864, hyperinflation had rendered Confederate dollars virtually worthless, undermining public confidence and crippling the wartime economy. This fiscal collapse highlights the economic fragility inherent in secessionist movements that lack institutional legitimacy and sustainable sources of revenue. The federal structure of the Confederacy, modeled on that of the United States, paradoxically contributed to the emergence of internal separatism. Individual states resisted centralized authority, withholding troops and resources in defense of local interests. Government interference in civilian life — including the imposition of martial law, the suspension of habeas corpus, and the confiscation of goods — alienated significant segments of the population. Although these measures were intended to support the war effort, they contradicted the South's ideological commitment to states' rights and individual liberty. This contradiction fueled dissent, desertion, and public protest, further weakening morale and logistical capacity. The collapse of the Confederacy was therefore not merely a military defeat but also an economic and institutional failure. The inability of the secessionist government to establish financial stability, enforce federal authority over member states, and reconcile authoritarian wartime policies with its proclaimed values created structural weaknesses that ultimately proved insurmountable.

Keywords. Confederate States of America (CSA), economic policy, secessionism, American Civil War, United States.

Article info. Received May 22, 2026; accepted June 7, 2026; available online August 31, 2026.

Введение

Обращение к экономике Конфедеративных Штатов Америки (КША) в контексте исследований сепаратизма оправдано не столько исторической уникальностью, сколько типичностью ее экономических патологий. Отделившись от США в 1861 г., южные штаты унаследовали сырьевую монокультуру (хлопок составлял до 60 % экспорта США до войны) и практически не имели собственной промышленной базы. В статье анализируется, как политический сепаратизм трансформирует структуру хозяйства: формирование собственной денежной системы (казначейские билеты Конфедерации), попытки регулировать финансы и ресурсы. Мы утверждаем, что экономика КША служит эталонным примером «сепаратистского парадокса»: чем активнее регион стремится к политической автономии, тем сильнее он попадает в зависимость от внешних рынков и вынужден применять административные методы регулирования, ведущие к коллапсу. Задача статьи — на основе документов Конфедерации и американских источников продемонстрировать этот цикл. В данном исследовании используется методология исторического неoinституционализма.

Характеристика источников и литературы

В период Гражданской войны на территории Севера начал выходить ценный корпус документов — «The Rebellion Record. A Diary of American Events with documents, narratives, illustrations, incidents, poetry». Это издание аккумулировало практически всю доступную информацию о конфликте: от газетных публикаций Юга и Севера, сообщений о выходе южных штатов из состава США и текстов сепаратистских ордеров, до речей глав обоих государств, сводок с полей сражений и прокламаций губернаторов южных штатов, вступавших в противоречие с собственным правительством.

Спустя пятнадцать лет после завершения боевых действий в Соединенных Штатах был инициирован масштабный издательский проект — «The War of the Rebellion. A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies» — фундаментальное 130-томное собрание документов. Данный свод включил колоссальный массив сведений об армиях противоборствующих сторон, о механизмах функционирования всех сегментов государственных систем США и КША, переписку президента Конфедерации Дж. Дэвиса, губернаторов южных регионов и др. Военная история Юга раскрывается при обращении к письмам Роберта Ли, адресованных главе КША и наглядно демонстрирующих всю сложность реализации государственной политики в условиях военного времени. Выявить подоплеку принятия конкретных законодательных актов в Конгрессе Конфедерации и оценить расстановку политических сил в нем позволяют документы, принадлежавшие видному деятелю КША Зебулону Вэнсу.

Вскоре после окончания войны появились мемуары президента и вице-президента Конфедеративных Штатов — Джефферсона Дэвиса и Александра Стефенса. Наряду с апологетикой «особого института южного государства», для авторов характерно акцентирование борьбы за свободу штатов. А. Стефенс во главу угла ставит суверенитет штатов [1]. Этот принцип трактуется им и как первооснова войны, и как главная характеристика природы союзного объединения южных штатов. Глава Конфедерации придерживался несколько иной позиции по сравнению со своим заместителем. Дж. Дэвис, оставаясь столь же приверженным доктрине суверенитета штатов, тем не менее признал, что именно она стала причиной крушения КША. По заключению президента Конфедерации, в поражении сыграло важную роль соотношение центробежных и центростремительных тенденций, причем перевес оказался на стороне первых [2].

Чрезвычайно информативным источником по истории Юга выступают дневники Мэри Бойкин Чеснат — супруги сенатора Конгресса США Джеймса Чесната. Эти записи предоставляют богатый фактически и качественно материал о менталитете южного населения, о проблемах, с которыми сталкивались политики Юга, о взаимоотношениях между правительством и отдельными штатами, между Конгрессом КША и губернаторами. Субъективные воззрения М. Чеснат, равно как и ее окружения из числа политических деятелей, помогают реконструировать подоплеку функционирования конфедеративного правительства, а также причины его неудач [3].

Историография Гражданской войны в США насчитывает тысячи монографий и статей. Наибольший интерес эта тема традиционно вызывает у американских исследователей. Долгое время господствовало мнение, что экономическая слабость Юга объяснялась наличием рабовладения и аграрным характером хозяйства. Перелом в этом анализе произвели Роберт Фогель и Стэнли Энгерман [4]. В работе «Время на кресте: Экономика американского рабовладения» они с применением математических методов опровергли тезис о том, что рабовладельческая система не могла конкурировать со свободными фермерскими хозяйствами Севера и сдерживала экономическое развитие южных штатов. Ими было доказано, что экономика Юга в довоенный период демонстрировала более высокие темпы роста, нежели экономика Севера. Рабовладельческие хозяйства оказывались эффективнее предприятий, базирующихся на наемном труде. Чернокожие невольники работали лучше и приносили большую прибыль по сравнению со свободными работниками — и это касалось не только аграрного сектора, но и промышленного производства. Объяснение данного феномена авторы видели в том, что рабовладельцы стимулировали труд своих работников

преимущественно поощрениями, а не наказаниями, и качество жизни рабов в среднем оказывалось выше, чем у свободных наемных рабочих на Севере. Данная концепция позволила Дугласу Норту и другим исследователям заключить, что институциональные изменения на Юге США произошли не столько вследствие экономических процессов, сколько, в первую очередь, под воздействием идеологических факторов.

Советская историко-экономическая наука сосредоточивалась на исследовании Гражданской войны в США сквозь призму марксистской методологии. Вследствие этого в фокусе внимания ученых оказывались анализ классовой борьбы, проблемы рабства и рабовладения [4; 5]. Инерция данного подхода в значительной мере сохранялась и в науке суверенной России [6–10]. Вместе с тем следует признать, что в настоящее время исследователи из Восточной Европы пришли к более сбалансированному пониманию причин и последствий Гражданской войны в США [11; 12].

Финансовая политика правительства Конфедеративных Штатов Америки

В условиях Гражданской войны правительство Конфедеративных Штатов Америки было вынуждено направить все свои усилия на организацию военного сопротивления армиям северных штатов (США). В результате были проведены социально-экономические мероприятия по материальному обеспечению войск, в стране введено военное положение и отменен закон о неприкосновенности личности, введена всеобщая воинская повинность. В период создания КША в основе финансового регулирования государства лежали денежно-кредитные инструменты и налогообложение. В последние годы существования Конфедерации на первый план финансовой политики правительства вышли реквизиции.

Наиболее успешными мероприятиями правительства КША были операции министерства финансов на

рынке ценных бумаг. Государственные займы дали Конфедерации 712 млн долл., что составило около 39 % доходов государства. Менее активно правительство КША использовало систему налогообложения. Первый закон о налогах был одобрен Конгрессом 19 августа 1861 г. Он принес в казну 17,5 млн долл. Ставка налогообложения к 1865 г. поднялась до 15 %, но доходы не увеличились, так как налоги выплачивались обесцененными деньгами [13, р. 84, 150–155]. Таким образом, система налогообложения была подорвана бездарной монетарной политикой.

По мере того как Конфедеративные Штаты втягивались в войну, издержки государства росли, а доходов не хватало. В результате правительство обратилось к последнему средству — печатному станку. Министр финансов К. Меммингер понимал, что «это самый опасный метод сбора денег» [14, р. 260]. Но правительство считало, что эти деньги «не требуют обеспечения золотом, закон же, который обязует обязательно их принимать в качестве банкнот, обеспеченных золотым запасом, вызовет подозрение и недоверие к этой валюте» [15, р. 224].

В конце гражданской войны КША напечатали 1,5 млрд бумажных долларов. Эмиссия привела к исчезновению старых денег, которые имели материальное обеспечение, и к подделке бумажных знаков [13, р. 120]. Министр финансов предложил странный способ борьбы с фальшивыми деньгами. «Югу следует признать подделки. Каждому человеку, который владеет фальшивыми долларами, должно быть разрешено обменять их на 6-процентные сертификаты. После этого министерство финансов поставит на этих купюрах штамп «подлинный» и вновь пустит их в обращение» [14, р. 261].

Итоги эмиссионной политики правительства КША были неутешительными. Если в 1861 г. каждые 90 центов КША обеспечивались золотом, то в 1864 г. золотое обеспечение доллара КША упало до 4,6 цента. Закон

от 17 февраля 1864 г. отменил деньги и потребовал их обмена на 4-процентные облигации государственного займа. Этот акт был направлен на сдерживание инфляции, но привел к обратному эффекту. Закон об отмене денег вызвал резкое повышение цен. Если с октября 1861 г. до января 1864 г. уровень индекса цен поднимался в среднем ежемесячно на 10 %, то в феврале 1864 г. он подскочил до 24 % [16, р. 172]. Причина состояла в ажиотажном спросе населения на все товары. Жители КША потеряли веру в разумность финансовой политики правительства. С февраля 1864 г. деньги КША перестали выполнять свои функции. Эту роль стали выполнять товары. Фермеры и производители потребительских товаров, наблюдая галопирующую инфляцию, не хотели продавать свою продукцию. Недоверие к доллару КША и к финансовым обязательствам правительства привели к тому, что у служб снабжения армии Юга возникли многочисленные проблемы.

Уже в 1863 г. правительство КША было вынуждено начать политику реквизиций. До 1863 г. практика реквизиций носила спорадический характер и не была основана на законодательстве. При необходимости власти изымали все необходимое, исходя из ситуации на фронте или в тылу. 26 марта 1863 г. Президент КША Дж. Дэвис утвердил закон «О реквизиции частной собственности для общественных целей»¹. По закону интенданты и квартирмейстеры были обязаны предлагать владельцу свою цену за его товары. Если владелец не соглашался с ней, сторонам приходилось искать незаинтересованное лицо, которое могло бы выступить в качестве арбитра для разрешения вопроса. Если интендант не считал решение судьи справедливым, он мог подать прошение членам реквизиционной комиссии конкретного штата. В состав

¹ The War of the Rebellion: a Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies. Washington : Govt. Print. Off., 1880-1901. Ser. IV. Vol. 2. P. 26, 39, 441, 469-472.

комиссии вошли по одному представителю от президента Дж. Дэвиса и губернатора штата. Она приняла решение о выплате компенсации. Кроме того, комиссии занимались изучением состояния рынка в штатах и определением минимального уровня оплаты, которую интенданты предлагали за товары.

Важнейшее положение закона предусматривало конфискацию только излишков товаров. Необходимо было оставить «владельцу достаточное количество пищи для обеспечения его семьи, рабов, скота и урожая». После изъятия интендант имел право выдать чек, в котором указывал свою часть, место, время изъятия и сумму денег, уплаченную за товар. Среди конфискованных товаров были и рабы. О них в законе было специальное примечание: конфискация рабов должна была осуществляться по правилам того штата, куда они были вывезены. При отсутствии таких правил военный министр должен был принять решение на основе той части закона, которая касалась общих запасов сырья².

7 февраля 1864 г. парламент принял поправку к закону о реквизиции. Разрешалась конфискация рабов для фортификационных работ. Указывалось, что можно было «реквизировать рабов с вознаграждением, если хозяин добровольно «отдавал» их; и без всякого вознаграждения, если они были взяты без его согласия» [17, р. 616–617, 693, 696]. Однако каждый рабовладелец был обязан оставить по крайней мере одного раба. Парламент одобрил закон, но не согласился с предложением президента относительно права правительства покупать и владеть рабами³.

Самая сложная ситуация сложилась в Вирджинии. В этом штате на общественных работах было занято не менее 10 тыс. рабов. Под давлением плантаторов законодательный орган штата принял резолюцию против экспроприации рабов. Однако военные дей-

² The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 5. P. 470–471.

³ Ibid. Vol. 3. P. 208.

ствия и присутствие правительства Конфедерации в Ричмонде позволили проигнорировать это. Военный министр Седдон писал: «...я очень уважаю августейшее собрание, но безопасность Ричмонда зависит от использования рабов на укреплениях»⁴.

Обстоятельства сложились таким образом, что принятие закона о реквизиции и военные поражения Конфедерации при Виксбурге и Геттисберге совпали. Неудачи на поле боя привели к дальнейшему обесцениванию валюты и кредита, что, в свою очередь, сделало экспроприацию единственным способом получения дохода. Реквизиции вызвали волну недовольства по всему Югу. События в Вирджинии являются примером того, что происходило по всей стране. Изъятие кормов, сырья и продовольствия у фермеров привело к дефициту продукции на рынке. Газеты обвиняли во всем не правительство, а фермеров. Последние, в свою очередь, осуждали правительство. Представители штата в Конгрессе предложили законопроект, который предусматривал бы оставление фермерам достаточного количества продуктов и сырья, чтобы этих запасов хватило для населения города⁵.

По оценке ричмондской газеты «Dispatch» от 29 января 1863 г., семье пришлось заплатить за хлеб в 10 раз больше, чем в конце 1862 г. 2 апреля 1863 г. в Ричмонде вспыхнул кукурузный бунт [18, p. 114, 117–119]. Осенью того же года государственный служащий Дж. Джонс стал свидетелем инцидента в Ричмонде. Увидев цену в 70 долл. за бочку муки, одна из женщин воскликнула: «Боже мой, как я могу заплатить эту цену! У меня семеро детей, что мне делать?!» На что купец ответил: «Не знаю, мадам. Вы можете есть своих детей» [19, p. 296].

С военной точки зрения реквизиции были неизбежны. Однако во время Гражданской войны между северными и южными штатами реквизиции стали

⁴ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 3. P. 40, 162.

⁵ Ibid. P. 43.

одной из причин распада КША. Другие финансовые меры правительства — государственный долг, налоги, денежная эмиссия — также не принесли успеха. Не имея серьезных внешних источников финансирования, конфедеративное правительство южных штатов разрушило свою финансовую систему и создало экономические предпосылки для поражения в войне.

Финансовая политика Севера была более успешной. 21 % расходов федерального правительства обеспечивался за счет налоговых поступлений, остальные расходы покрывались за счет займов и денежной эмиссии. 25 февраля 1862 г. был принят закон, предусматривающий выпуск 150 млн долл. под гарантии Соединенных Штатов, впоследствии этот лимит был втроекратно расширен до 450 млн долл. Выпуск первых правительственных бумажных денег — банкнот Соединенных Штатов («гринбэков») позволил реанимировать банковскую систему в декабре 1861 г. Денежная масса на Севере удвоилась в течение 1861–1865 гг. и одновременно произошло удвоение цен. В 1863 г. Конгресс принял Национальный валютный акт, а в 1864 г. — Национальный банковский акт. Эти законы наделили правительство США правом санкционировать ведение банковских операций. Возникла банковская система двойного подчинения, включавшая национальные банки и банки штатов, что позволило правительству стать партнером банкиров, расширило его возможности по экономическому регулированию и в целом существенно поддержало финансовую систему [20, с. 38].

Сепаратизм штатов в КША

Противостояние штатов центральному правительству ярко проявилось в их сопротивлении закону об отмене неприкосновенности личности, а также введении военного положения. В конце войны в КША были приняты два аналогичных закона. Первый — 13 октября

1862 г., второй — 13 февраля 1863 г. Подобные законы были приняты только после ожесточенных дебатов в Конгрессе. Представители штатов восприняли вышеуказанные меры как узурпацию власти центром и нарушение прав штатов и их граждан⁶. Негативное отношение к закону выразил вице-президент КША А. Стефенс и практически все губернаторы штатов, особенно Дж. Браун (Джорджия) и З. Вэнс (Северная Каролина). Дело дошло до того, что законодательный орган штата Северная Каролина принял закон об освобождении граждан, находившихся в тюрьмах, в соответствии с законом КША о введении военного положения. Такое решение приняли и некоторые другие штаты. Тем самым были созданы предпосылки для перехода конфликта между штатами и правительством в судебно-правовой контекст, поскольку речь шла о верховенстве конфедеративного или местного законодательства⁷.

Учитывая, что из тюрем выпускали шпионов, дезертиров, предателей и солдат-спекулянтов, президент Дж. Дэвис призвал штаты уважать закон о введении военного положения и отмене личной неприкосновенности. Однако штаты ответили, что закон является неконституционным, поскольку он не защищает права граждан штатов и сами штаты. Против закона выступили граждане и законодательные органы штатов, обвинившие правительство в «навязывании военного деспотизма»⁸.

Апофеозом противостояния центра и периферии стал мини-переворот, организованный А. Стефенсом и его братом Линтом совместно с губернатором Джорджии Дж. Брауном. Как докладывал спецпред-

⁶ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 2. P. 83; Vol. 9. P. 735–736; Vol. 13. P. 38–44, 835–836, 886; Vol. 15. P. 859.

⁷ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 15. P. 220, 829, 974, 1018, 1022; Vol. 51. P. 2, 644–645, 709.

⁸ The Rebellion Record: a diary of American events / ed. by F. Moore. New York: D. Van Nostrand, 1867. Vol. 10. P. 227–228; The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 3. P. 203–204; Vol. 51. P. 818–820, 824–833, 844–846.

ставитель Военного министерства в Джорджии, их действия на уровне штата и правительства сделали «исполнение закона внутри штата невозможным». В середине октября 1864 г. на заседании губернаторов штатов к востоку от Миссисипи была принята резолюция, осуждающая военное положение. Таким образом, практически каждое государство-штат выразило свое отрицательное отношение к любым формам ограничения гражданских свобод и к военному положению в целом⁹.

Президент КША зимой 1864 г. в Конгрессе привел несколько примеров ареста граждан. Один из них заложил взрывное устройство, другие показали обходы войскам Севера, третьи были арестованы за враждебные высказывания в адрес Конфедерации. «Их арестовывали, — отметил Дэвис, — и каждый раз местные гражданские власти отпускали их!». Борясь с оппозицией, он утверждал, что «приостановка действия закона... влечет за собой разрушительные изменения». Его призывы к укреплению центрального правительства не нашли поддержки. Третий законопроект, заменивший второй, был похоронен в Конгрессе сторонниками государственного суверенитета с поправкой, которая требовала от военных и гражданских властей подчиняться решениям государственных судов по делам о личной неприкосновенности [21, р. 159–160]. Это означало верховенство местного законодательства над конфедеративным. Попытки президента КША получить полномочия на прямое применение этого закона потерпели неудачу. В результате была разрушена еще одна необходимая социальная основа государства в военное время.

Государственная политика в отношении призыва в армию КША была парадоксальной. В самом начале войны штаты создали собственные армии, которые с военной точки зрения, по мнению генерала Брэндона, были «немногим лучше вооруженной толпы», и пре-

⁹ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 3. P. 278–281, 234–235, 399–400, 735–736; Vol. 52. P. 2, 648.

пятствовали призыву солдат из этих подразделений в армию Конфедерации. В то время как правительство КША считало стратегию ведения войны наступательно-оборонительной, штаты понимали ее в основном как оборонительную. Военное министерство КША, остро нуждавшееся в людских ресурсах, в ходе переговоров с губернаторами согласилось набрать от 5 до 10 тыс. добровольцев в виде отдельных квот от каждого штата на короткий срок — 6 месяцев. Только Техас и Джорджия предоставили своих людей. Единственное, что делали другие штаты, это «одадживали» свои войска командующим округами в трудные времена на фронте¹⁰.

Из всех законов о воинской повинности самым строгим был закон от 17 февраля 1864 г. Он требовал, чтобы все мужчины в возрасте от 17 до 50 лет вступали в армию Конфедерации, которая терпела поражение за поражением. Все призывники были зачислены в «резерв» для обороны штатов. Поначалу казалось, что цель достигнута, что будет создана единая военная система. Но штаты начали сопротивляться. На это было две основные причины. Первая — экономическая. Для производства продовольствия требовалась рабочая сила в условиях растущего дефицита продовольствия по всему Югу. Вторая — политическая. По мере ухудшения общей ситуации штаты стали уделять больше внимания своему конституционному праву содержать войска и использовать их для собственных нужд [22, p. 260–261].

События, начавшиеся после принятия закона о воинской повинности, можно охарактеризовать как открытое сопротивление центральной власти со стороны штатов. Губернатор Миссисипи Кларк, который ранее пытался избежать конфликта с правительством, собрал вокруг себя 5 тыс. резервистов и 8 тыс. ополченцев. Губернатор Алабамы Уоттс сначала, после ожесточенного спора, передал один полк солдат пра-

¹⁰ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 6., P. 580–582, 674, 677, 702, 754, 759–761, 803, 926, 928.

вительству Конфедерации, а позже не позволил новобранцам покинуть границы штата. Штат Флорида собрал 39 подразделений солдат общей численностью 2 780 чел. У губернатора Техаса Мюррея было 5 тыс. офицеров и солдат резерва, которых он использовал для сбора хлопка, пока армия Конфедерации терпела поражения на фронте. Штат Южная Каролина отказался от выполнения своих обязательств перед правительством КША по отправке солдат в его распоряжение. Согласно законодательству штата, все мужское население было освобождено от службы в армии КША и передано под юрисдикцию штата¹¹.

В июне 1864 г. в ходе наступления федеральной армии генерала Шермана под удар попал крупнейший центр Джорджии — Атланта. Губернатор Джо-зеф Браун обвинил президента КША Джефферсона Дэвиса в том, что тот оставил штат без защиты, и объявил тотальную мобилизацию местного населения, включая лиц, ранее освобожденных от федерального призыва. На тот момент ополчение штата насчитывало 8 тыс. чел., а на его содержание было выделено 800 тыс. долл. Часть этих сил Браун временно передал в подчинение генералу КША Джону Худу, ведущему бои на подступах к городу. Однако последующие шаги губернатора носили откровенно деструктивный для Конфедерации характер. В разгар военной кампании Браун в одностороннем порядке предоставил 10 тыс. ополченцев 30-дневный отпуск, чтобы заблокировать попытки военного министра Джеймса Седдона включить их в состав регулярных войск КША. Более того, 13 марта 1865 г. Браун издал категоричный приказ: «Все бойцы дивизии майора Смита обязаны находиться на службе штата. Все ранее предоставленные отпуска отменяются. Никто из них не должен подчиняться приказам офицеров Конфедерации» [19, р. 292].

¹¹ The War of the Rebellion... Ser. IV. Vol. 3. P. 903-904, 590, 710, 740, 902-903; Vol. 35. P. 3, 786-789, 726-727.

Условия военного времени требовали консолидации всех ресурсов Юга и жесткой централизации государственного управления со стороны Ричмонда для успешного ведения боевых действий против Соединенных Штатов Америки. Однако, как показал исторический опыт, конфедеративная модель со слабыми внутренними связями имела мало шансов на победу в войне. Центр и регионы подошли к финалу конфликта с кардинально разным опытом и взглядами на происходящее. Власти южных штатов были настолько привержены идее суверенитета штатов, что стремились в первую очередь обеспечить собственную локальную безопасность. В результате региональные формирования отзывались со службы в регулярной армии КША как раз в тот момент, когда Конфедерация испытывала катастрофическую нехватку людских ресурсов. Любые попытки правительства Джефферсона Дэвиса мобилизовать местную помощь провоцировали острые конфликты между центром и штатами, а концентрация регионов на собственной обороне в итоге окончательно подорвала военную мощь Юга.

Выводы

Гражданская война стала тяжелейшим потрясением для экономики США. Страна потеряла 623 тыс. чел. убитыми, 471 тыс. чел. получили ранения (при населении в 30 млн чел.), понесла колоссальные финансовые потери, оцениваемые в размере свыше 9 млрд долл. Эта сумма потерь складывалась из 4,1 млрд долл. прямых военных расходов национального правительства в военный и послевоенный периоды вплоть до 1869 г., а также прямых и косвенных потерь Союза и Конфедерации в размере 4,8 млрд долл. [23, р. 508]. Рабы освобождались без земли и были вынуждены превращаться в батраков. Оплата их труда была крайне низкой — около 0,5 долл. в день. Новой формой продолжения прежних отношений стали частые невыплаты заработной

платы бывшим рабам за проделанную работу. Афроамериканцы не могли купить землю или арендовать ее. У них на это просто не было средств. Плюс существовала конкуренция со стороны белых фермеров, бывших плантаторов и земельных спекулянтов. К плантаторам победители проявили гораздо большую щедрость, вернув им после войны значительную часть конфискованных во время войны земель и имущества на общую сумму в 2 млрд долл. [6, с. 467].

В то же время, с успехом была решена главная задача Гражданской войны — сохранение территориальной целостности Соединенных Штатов, преодоление сепаратизма, обеспечение свободного проникновения капитала как на запад, так и на юг страны. Южане-сепаратисты потерпели поражение, и не только на поле боя, но и в проведении экономической политики. Так в чем же состояли их ошибки?

К объективным институциональным слабостям южных штатов следует отнести экономическую зависимость от института рабства, недостаточное развитие промышленности и инфраструктуры, а также дипломатическую изоляцию, снизившую возможность импорта оружия и стратегического сырья. Экономические меры правительства КША были объективно необходимы, поскольку только они позволяли находить средства на содержание армии. Однако эти меры затронули интересы владельцев средств производства и привели к ухудшению материального положения населения. Социальная политика правительства Конфедерации затрагивала личные интересы граждан и вызывала резкое неприятие законов военного времени. Юг не смог обеспечить финансовое благополучие страны, принять закон о военном положении и отмене личной неприкосновенности, организовать достаточный призыв в армию. Все это в совокупности создало условия, объективно обусловившие поражение КША в гражданской войне.

Список использованной литературы

1. Cleveland H. Alexander H. Stephens, in public and private : with letters and speeches, before, during, and since the war / H. Cleveland. — Philadelphia ; Chicago : National Publishing Company, 1866. — 833 p.
2. Davis J. The Rise and Fall of the Confederate Government / J. Davis. — New York : Thomas Yoseloff, 1958. — 2 vol.
3. Chesnut M.B. A Diary From Dixie / M.B. Chesnut ; ed. B.A. Williams. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1949. — XII, 572 p.
4. Fogel R.W. Time on the Cross : the economics of American Negro slavery / R.W. Fogel, S.L. Engerman. — New York ; London : W.W. Norton & Company, 1995. — 336 p.
5. К столетию гражданской войны в США : [сб. ст.] / под ред. А.В. Ефимова, Л.И. Зубока. — Москва : Соцэкгиз, 1961. — 583 с.
6. История США : в 4 т. / гл. ред. Г.Н. Севостьянов. — Москва : Наука, 1983. — Т. 1: 1607–1877. — 687 с.
7. Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки (1861–1865 гг.) : в 2 ч. / Р.Ф. Иванов ; Институт всеобщей истории РАН. — Москва, 2002. — 2 ч.
8. Куропятник Г.П. Гражданская война в Северной Америке, 1861–1865 / Г.П. Куропятник ; Институт всеобщей истории РАН. — Москва : Наука, 2009. — 354 с.
9. Латов Ю.В. Американское рабство как неотрадиционная экономическая система / Ю.В. Латов. — EDN YINCRIL // Историко-экономические исследования. — 2003. — Т. 4, № 2-3. — С. 89–117.
10. Латов Ю.В. Новая экономическая история Гражданской войны в Америке и ликвидации плантационного рабства / Ю.В. Латов. — EDN HSPVWB // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2004. — Т. 2, № 1. — С. 97–116.
11. Дружинин Н.Л. Экономические аспекты Гражданской войны в США / Н.Л. Дружинин, О.Н. Мисько. — EDN MVRFKJ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2010. — № 1. — С. 82–91.
12. Согрин В.В. История США : учеб. пособие / В.В. Согрин. — Москва : Междунар. отношения, 2019. — 600 с.
13. Todd R.C. Confederate Finance / R. C. Todd. — Athens, GA : The University of Georgia Press, 1954. — 258 p.
14. Randall J.G. The Civil War and Reconstruction / J.G. Randall, D. Donald. — 2nd ed. — Lexington, MA : D.C. Heath and Company, 1969. — 866 p.

15. Patrik R. Jefferson Davis and his Cabinet / R. Patrik. — Baton Rouge, 1944. — 368 p.
16. Schwab J.C. The Confederate States of America, 1861–1865 : a financial and industrial history of the South during the Civil War / J.C. Schwab. — New York : Charles Scribner's Sons, 1901. — 344 p.
17. McPherson J.M. Battle Cry of Freedom : the Civil War era / J.M. McPherson. — New York : Oxford University Press, 1989. — 904 p.
18. Thomas E.M. The Confederate State of Richmond : a biography of the capital / E.M. Thomas. — Austin, TX : University of Texas Press, 1971. — VIII, 227 p.
19. Jones J.B. A Rebel War Clerk's Diary at the Confederate States Capital / J.B. Jones ; ed. by H. Swiggett. — New York : Old Hickory Bookshop, 1935. — Vol. 2. — 490 p.
20. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика : учеб. пособие / Э.Дж. Долан, К.Д. Кэмпбелл, Р.Дж. Кэмпбелл ; пер. с англ. В.В. Лукашевича [и др.] ; под общ. ред. В.В. Лукашевича. — Ленинград : Профико, 1991. — 446 с.
21. Yearns W.B. The Confederate Congress / W.B. Yearns. — Athens, GA : University of Georgia Press, 1960. — VIII, 293 p.
22. Thomas E.M. The Confederate Nation, 1861–1865 / E.M. Thomas. — New York : Harper & Row, 1979. — 384 p.
23. Faulkner H.U. American Economic History / H.U. Faulkner. — 8th ed. — New York ; London : Harper & Row, 1960. — 816 p.

References

1. Cleveland H. *Alexander H. Stephens, in Public and Private : with Letters and Speeches, before, during, and since the War*. Philadelphia, Chicago, National Publishing Company, 1866. 833 p.
2. Davis J. *The Rise and Fall of the Confederate Government*. New York, Thomas Yoseloff, 1958. 2 vol.
3. Chesnut M.B.; Williams B.A. (ed.). *A Diary from Dixie*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1949. XII, 572 p.
4. Fogel R.W., Engerman S.L. *Time on the Cross : the Economics of American Negro Slavery*. New York, London, W.W. Norton & Company, 1995. 336 p.
5. Efimov A.V., Zubok L.I. (eds). *On the Centennial of the American Civil War*. Moscow, Sotsekhgiz Publ., 1961. 583 p.
6. Sevost'yanov G.N. (ed.). *History of the USA*. Moscow, Nauka Publ., 1983. Vol. 1. 687 p.
7. Ivanov R.F. *The Confederate States of America (1861–1865)*. Moscow, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 2 iss.

8. Kuropyatnik G.P. *Civil War in the North America. 1861-1865*. Moscow, Nauka Publ., 2009. 354 p.

9. Latov Yu.V. American Slavery as a Neotraditional Economic System. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2003, vol. 4, no. 2-3, pp. 89-117. (In Russian). EDN: YIHCRL.

10. Latov Yu.V. A New Economic History of the American Civil War and the Elimination of Plantation Slavery. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Herald of Rostov State University*, 2004, vol. 2, no. 1, pp. 97-116. (In Russian). EDN: HSPVWB.

11. Druzhinin N.L., Misko O.N. Economic Aspects of the Civil War in the USA. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2010, no. 1, pp. 82-91. (In Russian). EDN: MVRFKJ.

12. Sogrin V.V. *History of the USA*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2019. 600 p.

13. Todd R.C. *Confederate Finance*. Athens, GA, The University of Georgia Press, 1954. 258 p.

14. Randall J.G., Donald D. *The Civil War and Reconstruction*. 2nd ed. Lexington, MA, D.C. Heath and Company, 1969. 866 p.

15. Patrik R. *Jefferson Davis and his Cabinet*. Baton Rouge, 1944. 368 p.

16. Schwab J.C. *The Confederate States of America, 1861-1865 : a financial and industrial history of the South during the Civil War*. New York, Charles Scribner's Sons, 1901. 344 p.

17. McPherson J.M. *Battle Cry of Freedom : the Civil War Era*. New York, Oxford University Press, 1989. 904 p.

18. Thomas E.M. *The Confederate State of Richmond : a Biography of the Capital*. Austin, TX, University of Texas Press, 1971. VIII, 227 p.

19. Jones J.B.; Swiggett H. (ed.). *A Rebel War Clerk's Diary at the Confederate States Capital*. New York, Old Hickory Bookshop, 1935. Vol. 2. 490 p.

20. Campbell C.D., Campbell R.G., Dolan E.G. *Money, Banking, and Monetary Policy*. Chicago, Dryden press, 1988. XX, 617 p. (Russ. ed.: Dolan E.G., Campbell C.D., Campbell R.G. *Money, Banking, and Monetary Policy*. Leningrad, Profiko Publ., 1991. 446 p.).

21. Yearns W.B. *The Confederate Congress*. Athens, GA, University of Georgia Press, 1960. VIII, 293 p.

22. Thomas E.M. *The Confederate Nation, 1861-1865*. New York, Harper & Row, 1979. 384 p.

23. Faulkner H.U. *American Economic History*. 8th ed. New York, London, Harper & Row, 1960. 816 p.

Информация об авторе

Ксензов Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет, 220003, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-кт, 26; e-mail: sksenzov@mail.ru. <https://orcid.org/0009-0002-2655-4151>; SPIN-код: 1132-7179; AuthorID РИНЦ: 870076.

Author

Sergey V. Ksenzov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Business, Belarusian State University of Economics, 26 Partizansky Ave., Minsk, 220003, the Republic of Belarus; e-mail: sksenzov@mail.ru. <https://orcid.org/0009-0002-2655-4151>; SPIN-Code: 1132-7179; AuthorID RSCI: 870076.

Для цитирования

Ксензов С.В. Экономика Конфедеративных Штатов Америки как пример экономики сепаратизма / С.В. Ксензов. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).437-458. — EDN IOHYHN // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 437–458.

For Citation

Ksenzov S.V. The Economy of the Confederate States of America as an Example of a Secessionist Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 3, pp. 437–458. (In Russian). EDN: IOHYHN. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(3).437-458.